

«ЕМУ ПРЕТИТ роль увеселителя и придворного шута для привилегированных и избранных десяти тысяч... — писал прогрессивный западногерманский писатель и публицист Гюнтер Вальраф о Дитрихе Киттнере. — Его кабаре предназначено для низов, для человека с улицы, а не для парадных залов».

На концерте артиста я побывал три года назад в Ганновере. До этого лишь слышал о нем. Блестящий певец, пародист, автор остроумных интермедий, монологов, миниатюр, Киттнер — представитель редкого в ФРГ жанра: политического кабаре. В его театре нет ни декораций, ни актеров — лишь маленькая сцена и зал человек на семьдесят. Он сам — и режиссер, и исполнитель, и автор текстов, драматург, композитор, сценарист, певец и рабочий сцены.

Попасть на концерт Киттнера непросто: желающих всегда намного больше, чем вмещает зал... Киттнер часто выступает на городских площадях, участвует в фестивалях, митингах, вечерах солидарности, приходит в университеты, школы, на рабочие собрания. Слушатели встречают выступления певца и пародиста смехом и овациями. А иногда и озлобленными выкриками вроде:

— Г-н Киттнер, перестаньте морочить голову. У нас общество равных возможностей. Каждый может стать, кем хочет.

Киттнер реагирует мгновенно:

— Общество равных возможностей? Прекрасно! Каждый, стало быть, может стать слесарем, парикмахером, машинистом, сторожем, официантом, владельцем фабрики, миллионером, не так ли? Поднимите руку, кто из присутствующих здесь миллионер? — Пауза. — Как ни одного? Тогда я вам скажу вот что: все вы, значит, или чересчур глупы, или чересчур ленивы.

Взрыв смеха, аплодисменты. Присутствующие понимают, в чей огород камешек: официальная пропаганда ФРГ не устает повторять, что в обществе «равных возможностей» каждый сам кузнец своего счастья, надо только хорошо трудиться и быть послушным...

А Киттнер тем временем продолжает программу. Он разыгрывает пантомиму в лицах: в бюро некоего доктора Балдуина (практические советы по всем вопросам жизни) приходят клиенты.

— Как стать миллионером? — спрашивают они.

— Очень просто, — отвечает д-р Балдуин, — трудиться и ждать.

— Но мы всю жизнь только этим и занимаемся, — твердят клиенты.

— Вам просто не хватает терпения и веры, — отвечает доктор и приводит в назидание пример из истории: — Однажды, проснувшись, немцы вдруг убедились, что буквально за одну ночь превратились в нацию миллионеров. В те времена почти каждый мог позволить себе купить буханку хлеба за 60 миллионов марок. Разве и с вами не может случиться ничего подобного?

«Ирония Дитриха Киттнера — это оружие, которое могут использовать угнетенные против господ, — отмечал Гюнтер Вальраф. — Его ирония способна вывести из равновесия, низвергать авторитеты, вызывать у власть имущих спонтанную и саморазоблачительную реакцию»...

...Однажды Дитриху Киттнеру пришлось выступать на вечере, устроители которого ставили одно неперемное условие: никаких выпадов в адрес политических деятелей или партий. Чисто «внепартийное» мероприятие, одним словом. Случилось так, что во время концерта, когда он начал монолог о тех «1,7 процента населения Федеративной Республики», которые «владеют 75 процентами национального богатства», его прервал выкрик из зала:

— Киттнер, открой же наконец секрет: за кого голосовал на выборах?

— Говорить о партии здесь чуждо, — ответил он. — Следовательно, я не имею права сказать вам, за кого голосовать. В лучшем случае я могу сказать, за кого голосовать не

«СВОБОДНЫЙ
МИР»
СУДЬБЫ
ИСКУССТВА

БЕЗ
ПРАВА
НА
ПЕСНЮ

следует. Итак, я вам порекомендую в ваших же собственных интересах ни в коем случае не избирать тех, у кого на уме нет ничего другого, кроме отстаивания интересов 1,7 процента населения.

Мгновенно, как ужаленный, вскочил представитель местной организации ХДС.

— Каково бесстыдство со стороны Киттнера, — кричал он, — здесь, на этом внепартийном вечере, публично выступать с предостережениями не голосовать за ХДС!

Дружный хохот был ответом незадачливому политику.

Киттнер не принадлежит к числу тех, кто считает кабаре местом, куда приходят просто поразвлечься и посмеяться. Для него политическая сатира служит «инструментом просвещения». «Если, — говорит Киттнер, — кто-то в публичной заметке, что происходящее на сцене касается и его, значит, я как артист кабаре кое-чего, пожалуй, достиг».

Главным объектом разящей сатиры Киттнера остается та «крохотная прослойка», те самые «1,7 процента» населения, которые прибрали к рукам страну. А темы — их подсказывает жизнь...

Вот он предстает перед зрителями в пародийном образе функционера молодежной организации ХДС «Юнге унион», побывавшего на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине и из-за всех сил старающегося очертить все, что он увидел в ГДР: «Вообще у них намного более однообразно, чем у нас. Повсюду лозунги: «Мир», «Дружба». «Солидарность». И нигде не увидишь: «Кока-кола», «Фольксваген» или «ИПТ». У нас же, напротив, все намного свободнее: куда ни погляди, повсюду «Кока-кола», «Фольксваген» или «ИПТ», и нигде не увидишь: «Мир», «Дружба», «Солидарность».

Вслед за этим он мастерски имитирует диктора телевизионной, читающего сводку новостей: «Дюссельдорф. Депутаты ландтага земли Северный Рейн — Вестфалия большинством голосов приняли решение об увеличении своих окладов на 43 процента. На вопрос, не

противоречит ли такое повышение зарплаты усилиям федерального правительства по стабилизации, представитель ландтага заявил, что этого утверждать нельзя. В конце концов деятельность депутатов не создает ничего такого, что впоследствии могло бы подняться в цене».

Один за другим перед зрителем проходит вереница образов — те, с кем он привык сталкиваться в повседневной жизни: чиновник из ведомства по трудоустройству, полицейский, политикан, рассуждающий о «свободах», далее — агент ведомства по охране конституции, подслушивающий телефонные разговоры, и предприниматель, доказывающий, что рост цен — благо для самих же граждан.

И власть имущие начинают атаку на Киттнера. Первый шаг — попытка переманить певца на свою сторону. Это надежнее и выгоднее во всех отношениях: смилившийся бунтарь — хорошая реклама. Дитриху Киттнеру предложили сделку. Известно, что его театр с трудом сводит концы с концами. Более чем скромной дотации от земельного правительства в Ганновере слишком мало. Бургомистр одного из городов Нижней Саксонии предложил Киттнеру сумму, во много раз превышающую эту дотацию. Единственное условие: певец и пародист должен «всего лишь» изменить политическую направленность своего кабаре и «поближе сойтись с ХДС».

— В моем театре продаются лишь входные билеты, но не содержание программ, — последовал ответ.

Через некоторое время Киттнер получает уведомление, что возглавляемое ХДС правительство земли Нижняя Саксония лишает его ежегодной дотации. В своем озлоблении власти пошли на прямое нарушение законодательства. Дело в том, что субсидии театрам назначает специальный комитет по вопросам культуры с последующим утверждением парламента. Но на запрос депутата от партии СДПГ, почему допущен произвол, министр по делам науки и искусства Пестель ответил: «Мы не нуждаемся в ваших рекомендациях».

Узнав о решении земельного правительства, Киттнер послал телеграмму министру Пестелю, приглашая его бесплатно познакомиться с содержанием программ. В назначенное время певец начал концерт перед зданием министерства. Министр, как и следовало ожидать, не появился. Неожиданным было другое. Когда служащие министерства бросились вниз, чтобы послушать песни и миниатюры Киттнера, они обнаружили двери офиса закрытыми — по специальному распоряжению свыше...

С Дитрихом Киттнером фактически поступили так же, как поступают в ФРГ с сотнями других «неудобных» граждан. Одних увольняют с государственной службы, других — из частных фирм. Популярного артиста, не пожелавшего торговать своими убеждениями, увольняют нелегально, но лишиться средств к существованию можно. Тот же «запрет на профессию», только в несколько завуалированном виде.

Сергей ГИ